

В мире фантастического

ВОЗМОЖНО ЛИ СТАТЬ... ГЕНИЕМ?

Послушайте, Матвей Апполонович, - сказал он, вернувшись к столу, - не обижайтесь, ради Бога, за то, что я вам предложу, но не хотите ли поумнеть ?.. Могу устроить.

(Владимир Савченко, "Открытие себя").

О возможностях человека мы, кажется уже слышаны сверх всякой меры. Этот - телепат, у того - необъятная память, третий обладает каким-то рентгеновским взглядом, так что видит ваши внутренности, четвертый - умеет останавливать свое сердце, пятый вообще не спит, а вот шестой - признанный гений.

Но кто же они такие, эти самые гении? Тут мы имеем дело с устойчивым, сложившимся за тысячелетия мнением. Во-первых, надо сделать что-то очень значительное. Во-вторых, через десятки лет после смерти автора должно выясниться, что никто не смог его превзойти. В третьих, все убеждены, что гением сначала надо родиться, а затем гений должен еще состояться. Мы же знаем вундеркиндов, которые впоследствии далеко не всегда заслуживали звание гения. С другой стороны, иногда звание гения раздается с легкостью необыкновенной. Взять хотя бы знаменитые рассказы Ираклия Андроникова: тут и Соллертинский выглядит гением, и брат Глинки...

В ходе своих исследований я пришел к определенным выводам, и сейчас перейду к самым главным из них. Гениальность, как я убедился, - это прежде всего, определенное психофизиологическое состояние, врожденное или - внимание! - приобретенное.

В книге Савченко, цитата из которой вынесена в эпиграф, говорится о том, что человек использует свой мозг на 2-3 процента. Высказывается даже гипотеза о том, что люди, быть может, прибыли на Землю с иной планеты, здесь одичали и попросту забыли о тех 97 процентах, в которых, весьма вероятно, хранилась какая-то важная информация.

Предлагаю читателям еще один свой вывод: человек использует свой мозг... на все 100 процентов! Тут какой-то процент, несомненно, - резерв для надежности, какой-то процент еще ждет своей информации, а в целом - все работает, все используется. Просто те пресловутые 3 процента - это своего рода дисплей, эту часть можно назвать сознанием, или, если угодно, предсознанием, а остальное - это подсознание.

И если вдруг рождается человек, у которого "дисплей" занимает больше обычного, допустим, 5 процентов (все цифры - условные!), то он - гений от рождения. Он еще не состоялся как гений, но предпосылки уже есть. В школе ему

все легко дается, а в дальнейшем, если все пойдет благополучно, из него получится Архимед, Пифагор, Евклид, Ферма, Ньютон, Эйнштейн. Вот такое состояние мозга я называю "открытостью" головного мозга, сокращенно - ОГМ. В данном случае оно, повторяю, врожденное. Таких людей назовем гениями I типа.

Может родиться человек с 3 процентами сознания, но кроме того, у него есть талант в литературе или искусстве. Что-бы развить этот талант, человеку надо очень много работать. Для него становится привычным состояние вдохновения, вот в эти моменты его дисплей "расширяется" до 6 процентов, и он творит. Наличие вдохновения дает человеку право называться поэтом, композитором, художником. Но иногда, точнее, очень редко, встречаются случаи, когда "дисплей" каким-то образом "расширяется" до 12 процентов, и тогда создаются величайшие, непревзойденные произведения вроде "Моны Лизы" или "Евгения Онегина". Таких людей назовем гениями II типа.

Наконец, рассмотрим самый редкий случай, когда "дисплей" занимает всего 3 процента, и нет никаких талантов. Но человек задумывается над смыслом жизни, самостоятельно открывает общечеловеческие истины вроде "не укради", "не убий", а затем задумывается о том, что же надо сделать, чтобы эти истины восторжествовали. И ему, допустим, удастся додуматься до формулы счастья: "Свобода, Равенство, Братство", Вот в этот самый момент происходит непостижимое: "эврика" накладывается на "эврику", резонанс - на резонанс, "дисплей" во время первой "эврики" расширяется до 6 процентов, но благодаря следующим "эврикам" продолжает расширяться, доходит до 12 процентов, и наступает состояние ОГМ, то есть состояние гениальности III типа. Из таких людей, постигших высшие законы бытия, получаются философы или основатели религий.

Таким образом, гениальность I и II типов основана на неких врожденных качествах, а гениальность III типа является приобретенным состоянием, и это состояние в принципе достижимо для всех нормальных людей. Именно так, я уверен, происходило с Сенекой, Платоном, Аристотелем, Кантом, Буддой, Магометом. Это очень интересный вопрос, и если удастся под этим углом зрения изучить исторические данные, многое может проясниться. Правда, мое предположение о гениальности III типа у Блаватской и супругов Рерихов не подтвердилось.

В 1993 г. со мной произошло именно то, что происходило, по всей видимости, с философами: мне удалось постичь один из высших законов бытия и войти в состояние гениальности III типа. Я прекрасно понимаю насколько серьезно это сообщение, какие оно может вызвать вопросы и сомнения, и какие выводы отсюда следуют, если мне удастся убедить всех в своей правоте. Этому и посвящена предлагаемая статья.

Самое главное в том, что я лично испытал состояние, которое названо мною "открытостью" головного мозга. По всей видимости, именно это состояние Платон называл боговдохновением, буддисты - просветлением, христиане - божественным озарением: йоги - нирваной (с понятием нирваны предстоит еще разобраться). Как видим, состояние как таковое было известно с древнейших времен, но оно, к великому сожалению, не было исследовано учеными. По всей вероятности, оно тоже рассматривалось как результат неких врожденных качеств, тем более, что

оно достаточно часто встречается у признанных гениев литературы и искусства, то есть у людей именно с определенными врожденными качествами. И получается, что никакого нового открытия нет.

Но оно все же есть. Во-первых, вплоть до XX века практически все были верующими, так что состояние ОГМ неизменно связывалось с Божьим промыслом. По всей вероятности, я - первый в истории атеист, которому удалось достичь этого состояния, так что мне было намного легче понять, что состояние ОГМ - это проявление способностей самого человека. Во-вторых, я достиг этого состояния не путем размышлений над смыслом жизни, как древние мудрецы, а через математику и язык. В-третьих, выяснилось, что великое может быть достигнуто и сравнительно малыми средствами.

Ключевой момент моей жизни - это увлечение математикой и русским языком. Благодаря учителям я не просто учил математику, но и увлекался книгами Перельмана, Кордемского, Штейнгауза, впоследствии - Доморяда, Литтлвуда, Матрина Гарднера и т. д. А увлечение языком означало, прежде всего, чтение, решение кроссвордов, игры в "слова", в "балду" и пр., а в последние годы - составление словарей и игру "раздели слово на два".

Замечательный момент в моей жизни: в 9-м классе я задумался над признаком делимости на 11 (не подозревая, что он уже найден), и сумел вывести его самостоятельно. Вот тут я и столкнулся с понятиями, которые впоследствии стали мне ясны как инсайт, "эврика", резонанс, бессознательное мышление, перебор вариантов. Вот мои некоторые выводы: мышление происходит бессознательно всегда, даже тогда, когда нам кажется, что мы думаем вполне сознательно; главный механизм мышления - это перебор вариантов; критерием правильности решения являются ощущения "эврики" и резонанса.

Остановимся на понятии резонанса чуть подробнее. Оказывается (еще один из моих выводов), во всех живых организмах в каких-то структурах и непонятным для нас способом записаны все законы природы, необходимые для жизнедеятельности: законы математики, физики и биофизики, химии и биохимии, социологии и т. д. Когда, допустим, школьнику объясняют бином Ньютона, он выучит урок и все. Но если школьник (или ученый) самостоятельно открывает закон (причем совершенно неважно, каких масштабов этот закон), происходит интереснейшее явление: этот открытый закон вступает в резонанс с таким же законом, записанным в нас природой. Происходит как бы прорыв к записанным в нас законам. И благодаря этому прорыву человеку в дальнейшем значительно проще открывать новые законы, у него легче происходит инсайт, легче наступает "ощущение эврики". Именно потому я не принимаю всерьез опыты над животными, в которых якобы наблюдался инсайт. И я не принимаю рассуждений психологов, приравнивающих инсайт в науке к ощущениям следователя, нашедшего преступника. Ощущения похожи, но не более. Изобретатель всего лишь использует известные законы для достижения определенного технического и экономического эффекта. У него резонанс не с законами природы, а с определенным техническим заданием, с каким-то стереотипом. Если уж говорить о сходстве, то лучше оценим эти ощущения в баллах, и тогда получится, что "солдатскую находчивость" можно оценить в 2 балла, изобретательскую "эврику" - в 5 баллов, а научная "эврика" тогда должна быть оценена в 10 баллов. Ну, а

состояние ОГМ тянет на целых 100 баллов! Может ли его понять человек, не испытывавший хотя бы научной "эврики"?

А для меня математика стала одним из редчайших хобби. Я почувствовал вкус к решению проблем и выискивал их, где только мог, прежде всего - в книге Б.А. Кордемского "Математическая смекалка". Параллельно решал и языковые задачи. К 1993 г. решенных проблем накопилось 18. Таким образом прошел 41 год. Надо полагать, что прорыв, о котором я упоминал, в моем мозгу все расширялся, так что в марте 1993 г. произошел новый, решающий прорыв прямо к основным законам бытия. Мне удалось решить, как я выражаюсь, "многоэвриковую" проблему, каждый ее компонент вызывал ощущение "эврика" и резонанс, и все это, накладываясь друг на друга, через 3 недели привело к состоянию ОГМ, которое я потому и оценил в 100 баллов, что его невозможно передать обычными словами. Да знай я раньше, к чему может привести мое хобби, уж я бы подсуетился, поторопился бы с решением своих проблем!

Главный мой вывод: то, что удалось сделать одному, должно быть под силу и другим. Сегодня в школах, в институтах учатся люди, которые когда-нибудь станут научными сотрудниками. Вот им и надо изучать практическую эвристику, овладеть моей методикой. Ничего в ней особенного нет: надо тренировать мозги. Тренировать на задачах повышенной трудности, на словесных играх, далее - на решении проблем. Я уверен, что можно решать по одной проблеме в год, так что вся работа отнимет 10-15 лет, но отсчет надо вести с первой пережитой "эврики". Уже готова брошюра "Как стать гением. Краткое руководство", перепечатанная в Ереване газетой "Сталкер" (1994, N 4). Готовится полноценное руководство по практической эвристике для самостоятельного изучения. Готова программа по эвристике для вузов и конспекты лекций для слушателей - будущих преподавателей эвристики. Но почему-то все это не привлекает внимания, которого заслуживает. Больше того, НАН РА дает моей работе негативную оценку.

Ясно, что нужен эксперимент, даже два. Если мне удастся найти людей с таким же хобби, и чтобы было успешно решено не менее десятка проблем, я берусь за год-два подготовить из них гениев III типа. В ходе другого эксперимента, с неподготовленными людьми, намерен в течение года добиться ощущения эврики" хотя бы у некоторых слушателей.

Я задаю простой вопрос матерям: хотите ли вы, чтобы ваши дети выросли гениями? Задаю вопрос больным-хроникам: хотите ли вы вылечиться, пусть даже через 20 лет? Для этого сегодня нужно начинать обучать эвристике с студентов мединститутов. Как же уговорить ректоров?